

Изумительно алогичная внешняя политика в Корее

Вам не хотелось ли узнать, почему российская внешняя политика столь мало результативная? У этого есть много причин, но сейчас стоит уделить внимание одной из наиболее важных причин. Внешняя политика требует прекрасного экспертного сопровождения, концептуальных идей, оценки ситуации, выработки эффективных ходов и предложений, от которых нельзя отказаться. МИД и его сотрудники загружены сложной и трудоемкой бюрократической работой, потому нуждаются в экспертах в различных сложных и узкоспециальных вопросах, в их идеях и разработках.

Но вот эксперты-международники у нас слабые. Мне довелось наблюдать это на примере корейской политики, в течение многих лет обозревая бурную деятельность специалистов по Корее, значительную часть из которых я знаю лично. Эта политика, в оформлении которой они участвовали непосредственно, изумляют меня своей алогичностью.

Начнем, пожалуй, с того, что российская политика в Корее исходила из двух тезисов: борьба за региональную безопасность и сотрудничество с обоими корейскими государствами. При этом упускался из виду тот факт, что Южная Корея, будучи союзником США, является фактически нашим вероятным противником. В отношении КНДР линия так и не определилась. КНДР нам кто? Союзник? Нейтрал? Противник?

Между корейскими государствами был и есть конфликт. Южная Корея и США стремились к тому, чтобы добиться капитуляции КНДР и ее поглощения Южной Кореей. Стратегически это давало им важные преимущества: сухопутный плацдарм в Азии с линией соприкосновения с Китаем и ... с Россией. Их линия была целенаправленной и стояла на том, чтобы раздавить КНДР блокадой и обеспечить ситуацию военного давления на Китай и отчасти на нас, с возможностью перехода к военной операции, если потребуется. У них не вышло, поскольку КНДР вооружилась так, что война с ней стала стремной и чреватой большими потерями.

Для России КНДР была, в сущности, союзником, защищающим нас от американских поползновений. Но если мы посмотрим на практические шаги российской политики, то увидим, хотя бы в том, что Россия поддерживала санкции против КНДР, что наша политика подыгрывала США, то есть велась против наших же интересов.

Почему так получилось? На мой взгляд потому, что среди российских специалистов не было хороших знатоков северокорейской экономики и не было специалистов по военно-мобилизационной экономике. Эксперты просто не знали, сколь много можно сделать на коленке, сидя в блокаде. Производство бензина и масел из угля, выплавка стали без кокса – приемы военной экономики – были для них неизвестными. Более того, они эти обстоятельства просто игнорировали. То, что КНДР сможет сделать ядерную боеголовку и баллистические ракеты, неоднократно говорили люди, получше разбирающиеся в вопросе. Это тоже было проигнорировано.

Санкции для США и Южной Кореи были орудием достижения их целей. А для нас? Если эксперты говорили о достижении региональной безопасности, то они просчитались. Когда в 2017 году санкции фактически заблокировали внешнюю торговлю КНДР, ее руководство явно посчитало себя свободным от обязательств и стало вооружаться без ограничений. Чтобы сделать страну сговорчивее, надо было, на мой взгляд, сделать так, чтобы торговать было выгоднее, чем воевать. Российская политика же сделала так, что КНДР стало выгоднее воевать. Теперь у Ким Чен Ына есть красная кнопка, его ракетные войска могут разнести парочку соседних стран, он имеет возможность решить сам, и безопасность в регионе от нас больше не зависит.

Далее эпопея порта Раджин, в который Россия вложилась, на мой взгляд является ярким примером политического самострела. Сама по себе идея вывозить уголь через третью страну была сомнительной изначально. Свой порт – лучше. Тем более, если речь идет о проблемной стране, и о том, что крупные потребители российского угля находятся с ней в конфликте.

Проект Раджина начался в 2008 году. Но то, что случилось потом, просто изумительно своей алогичностью. Россия поддерживала резолюции Совета Безопасности ООН, вводившие санкции против КНДР: в 2006, 2009, 2013 дважды, 2016 дважды, в 2017 году дважды. Резолюция 2371 августа 2017 года запретила КНДР торговать углем. Эти санкции сделали порт Раджин фактически бесполезным. Да, порт Раджин был исключен из санкционного списка. Но крупный угольный и судоходный бизнес не станет рисковать. Зашел в порт, погрузился, а потом доказывай, что вывоз российский, а не северокорейский уголь, что в трюмах под углем не было контейнеров с оружием.

Если эксперты посоветовали начать крупный портовый проект в КНДР, то непременным условием этого должно было стать наложение «вето» на все резолюции СБ ООН с санкциями против КНДР. Россия – постоянный член СБ ООН, может это сделать. А в кулуарах объяснять, что ничего личного, у нас бизнес.

Наконец, резолюцией 2375 сентября 2017 года было запрещено северокорейцам работать за рубежом, и мы лишились дисциплинированной и высокопроизводительной рабочей силы, чем нанесли себе прямой экономический ущерб. Спрашивается, чего ради?

Практические итоги российской политики в Корею оказались таковы. Начинали мы с того, что имели хорошие отношения с КНДР и неплохие с Южной Кореей. Своей же политикой, которую наши же эксперты оформляли, мы сами сделали себя де-факто сателлитами США и Южной Кореи, а КНДР перестала рассматривать нас как дружественную страну, поскольку мы помогали их душить блокадой. Мы понесли существенный убыток и стали в Корею никем и ничем, наше мнение перестало быть интересным и важным.

Такое, по моему мнению, могло получиться лишь оттого, что в основной массе российские эксперты по Корею имели удручающе низкий уровень познаний в экономике, особенно в ее военно-мобилизационной версии, в военно-политических вопросах и военной стратегии, плохо понимали российские интересы, и были чрезвычайно зависимы от иностранного мнения, особенно южнокорейского (вплоть до того, что некоторые из них открыто проводили южнокорейскую линию). Общие и малосодержательные речи, как выяснилось, конкретных познаний не заменяют.

Что с этим сделать? Сложный вопрос. По идее, таких экспертов нужно прогнать, но это вряд ли будет сделано. Если говорить о быстрых решениях, то, вероятно, было бы целесообразно передать корейскую политику в ведение Генерального штаба в силу высокой значимости военно-стратегического фактора в ней. По крайней мере, генералы смогут разобраться, кто нам союзник, и кто нам противник и в какой степени, и вывести вытекающие отсюда военно-политические меры.

Автор: Дмитрий Верхотуров © Babr24 ПОЛИТИКА, РОССИЯ, КОРЕЯ 163935 27.04.2021, 14:51 986

URL: <https://babr24.com/?ADE=213195> Bytes: 6500 / 6446 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Верхотуров.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)